

Ши Няньгэ не могла удержаться, но тайно похлопала себя по руке. Она хотела сдержать дрожь в руке, но Цинь Ситин неожиданно рассмеялась.

"Это моя рука так сильно пострадала. Это не тебе больно. Почему ты дрожишь?" спросил Цинь Ситин.

Глупости, это была рука Цинь Ситэна!

Ши Няньгэ промолчала. перевязав его руку, она подняла ее и осмотрела снова и снова. "Как она? Хорошо ли? Если некомфортно, я перевяжу еще раз".

Цинь Ситин посмотрел на свою руку, а затем на ее обеспокоенное и внимательное выражение лица. Он не спешил отдергивать руку, но посмотрел на ее слегка покрасневшие глаза. Он задумался на мгновение, а затем убрал руку, ничего не сказав.

Ши Няньгэ знала, что говорит слишком явно, потому что ее сердце действительно болело.

Его рука была так сильно ранена.

Она быстро собрала аптечку и сказала: "Следующие несколько дней не трогай воду. Если не хочешь ехать в больницу, приходи ко мне каждый день, чтобы прикладывать лекарства и перевязывать руку. Кстати, в последнее время погода стала теплее. Нехорошо продолжать так обматывать руку. Давайте на сегодня оставим все как есть. Завтра я пойду куплю марлю с лучшими вентиляционными свойствами, чтобы рана заживала быстрее".

Цинь Ситин сидела молча, слушая ее.

Наконец, когда Ши Няньгэ в тапочках вернулась, чтобы убрать аптечку, а затем снова села напротив него, он сохранил позу, положив одну руку на маленькую стойку бара. Глядя на ее озабоченное выражение лица, он слегка улыбнулся.

"Если вы не хотите говорить мне о причине, я не буду продолжать спрашивать вас". Ши Няньгэ села напротив него и посмотрела на его левую руку, которая была очень аккуратно завернута. "Но если ты не сможешь прийти в школу в будущем, не мог бы ты позвонить мне или отправить сообщение? Я действительно волновалась все утро".

Красивые брови Цинь Ситин слегка сдвинулись. "Ты так беспокоишься обо мне?"

"Конечно.

Я каждый день ждал под деревом, чтобы войти с тобой в школьные ворота. Сегодня утром я тебя не увидел. Я очень волновалась. Хотя мне казалось, что это немного невежливо, я все равно позвонила тебе. Однако ты не ответил. В итоге я не смогла дозвониться до тебя". Ши Няньгэ очень спокойно отнеслась к тому, что она волновалась из-за него. Хотя вчера она только что рационально подавила свои чувства, в этот момент она действительно не могла их сдерживать.

Цинь Ситин усмехнулся и опустил глаза, чтобы посмотреть на свою руку. Он поднял руку и осторожно пожал ее. Он изогнул губы и сказал: "Замотано очень хорошо. Очень профессионально, доктор Ши".

Она знала, что он подтрунивает над ней, но Ши Няньгэ все равно была довольна словами Цинь Ситина. Ее душевная боль также немного утихла.

К счастью, он только поранил ее руку и не задел нервы. Через несколько дней он поправится.

После этого они, казалось, вошли в состояние, когда им не о чем говорить.

Однако Ши Няньгэ не хотела спрашивать, когда он уйдет.

В этот момент выглянула Цинь Ситин. Она подумала, что он уже развел руками и собирается уходить. Ее сердце наполнилось нежеланием и кислинкой, но она не могла заставить себя ничего сказать.

Может быть, она хотела, чтобы он подольше задержался в ее доме?

Было уже девять часов вечера. Ни одна из вилл на противоположной стороне улицы не была занята, так что с этой точки зрения на улице была крошечная тьма. За дверью горел лишь ряд маленьких уличных фонарей, и никто не ходил вокруг. Было очень тихо.

Какой бы храброй она ни была, она все еще была девушкой и не могла сказать таких слов.

Восемнадцатилетние юноши и девушки не могут быть такими же спокойными, как в детстве. Им было любопытно и интересно, но они также нервничали и боялись пробовать.

"Это." Она использовала безмозглый метод, чтобы продолжить тему. "Ты хочешь что-нибудь выпить?"

Цинь Ситин взглянул на нее. Это была небольшая барная стойка, сбоку стоял винный шкаф. Однако здесь было всего несколько бутылок красного вина, которые оставил дядя Цинь. Содержание алкоголя в нем было небольшим, и Ши Няньгэ обычно не пила его. Остальные полки были пусты.

Сказав это, она пожалела о сказанном. Не могли же два старшеклассника сидеть здесь и пить? Боясь, что он неправильно поймет, она быстро сказала: "В холодильнике есть все виды фруктового чая и напитков. Кстати, фруктовый чай приготовила тетушка Сян. Я принесла его в школу, чтобы ты пил. Я помню, что он тебе очень понравился. Она часто приходит его делать. После двух-трех дней в холодильнике он становится вкуснее, чем в первый день. Хочешь еще чашечку?"

Возможно, потому что Цинь Ситин наслаждался такой тихой ночью, он не спешил уходить. Он посмотрел на ее ожидающий взгляд и сказал: "Хорошо, попробуй".

По крайней мере, еще было время попробовать фруктовый чай. Это означало, что торопиться с уходом не стоит!

Ши Няньгэ тут же встала с широкой улыбкой и поспешила на кухню, чтобы открыть холодильник и приготовить фруктовый чай. На кухне она вспомнила о лапше с луковым маслом, которую приготовил Цинь Ситин, и тут же почувствовала, что попала в пузырь счастья. Ей совсем не хотелось уходить.

Когда она закончила готовить фруктовый чай и вынесла его, то увидела, что Цинь Ситин все еще сидит, но рядом с ним лежит книга.

Это были медицинские книги, которые она вчера принесла из провинциальной библиотеки. Днем ее не было дома. Тетушка Сян, должно быть, помогала ей убираться в доме. Она

разложила книги под диваном и поставила их на небольшой бар.

Несмотря на то, что она знала, что он просто взял их в руки, чтобы посмотреть, сердце Ши Няньгэ сильно забилося.

Ощущение прикосновения человека, который ей нравился, было действительно прекрасным.

Она принесла фруктовый чай и осторожно поставила чашку рядом с ним. "Попробуй".

Взгляд Цинь Ситэна остановился на титульной странице медицинской книги. Он не поднял головы, и она не торопила его. Она сидела напротив него и держала чашку, чтобы пить в одиночестве.

Она не знала, на что он смотрит. Казалось, он рассматривал слова на титульном листе. Слов было явно немного.

Она читала ее вчера. На титульном листе книги были написаны последние слова известного немецкого врача, посвятившего всю свою жизнь операционному столу. Это можно считать предисловием к книге.

У этого немецкого врача было много достижений в медицине. Он считался одним из кумиров Ши Няньгэ. Однако несколько лет назад старик уже скончался. Эта книга также была опубликована более десяти лет назад. Сейчас это была лишь пересмотренная версия.

Неважно, была ли это старая или новая версия, она видела их все. Поэтому она знала, на что он сейчас смотрит.

Цинь Ситин, казалось, серьезно наблюдал за происходящим.

Ши Няньгэ пила фруктовый чай, глядя на него. Она увидела, что он наконец-то положил книгу, но не вернул ее на место. Вместо этого он отвел взгляд от книги и посмотрел на нее. "Одолжишь мне эту книгу, чтобы я посмотрела?"

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2095341>